

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.77.49.020

Региональные особенности миграционных процессов в арктических районах Республики Саха

Попова Ольга Васильевна

Кандидат экономических наук,
Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия),
677018, Российская Федерация, Якутск, просп. Ленина, 30;
e-mail: popova_olya@mail.ru

Аннотация

Устойчивая миграционная убыль населения арктических территорий России является одним из основных проблемных факторов, негативно влияющих на социально-экономическое развитие и реализацию государственного стратегического видения макрорегиона. В арктических районах Республики Саха (Якутия) миграционный отток также является главным фактором сокращения численности населения на протяжении всего постсоветского периода, что определяет актуальность исследования вопросов миграции. Целью данной работы является исследование миграционных процессов в арктических районах Якутии, выявление их особенностей как необходимой информационной основы для планирования, прогнозирования и принятия обоснованных решений в области управления социально-трудовой сферой и региональной экономикой. В статье рассматриваются динамика миграционных процессов и современные тенденции миграции населения арктических районов Якутии, выявляются их особенности. Делается вывод о преобладании внутрирегиональной миграции в структуре миграционного оттока населения из арктических районов республики, тогда как основным источником миграционного прироста служит межрегиональная миграция. Показано, что для арктических районов Якутии не столь остра проблема возвращения молодежи в возрасте 20-24 лет после получения профессионального образования, а более актуальными являются вопросы сохранения (удержания) молодежи в возрастных группах 25-39 лет, где наблюдается значительный миграционный отток.

Для цитирования в научных исследованиях

Попова О.В. Региональные особенности миграционных процессов в арктических районах Республики Саха // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 11А. С. 193-200. DOI: 10.34670/AR.2023.77.49.020

Ключевые слова

Республика Саха (Якутия), Арктика, численность населения, миграционный отток, межрегиональная миграция, внутрирегиональная миграция, международная миграция.

Введение

Освоение обширных арктических территорий в советский период шло путем широкомасштабного стимулирования притока специалистов со всей страны. Для этих целей был разработан достаточно действенный механизм материального стимулирования, компенсаций и социальных гарантий для работающих на Севере, благодаря чему трудовая миграция обеспечивала значительный приток населения в регионы Крайнего Севера практически до момента распада СССР. В первое десятилетие постсоветского периода по понятным причинам вопросы развития арктических территорий отошли на второй план, а переход к рыночным отношениям и сокращение государственной доли в экономике стали причиной деградации социально-экономической системы в арктическом макрорегионе, который тесно связан с государственным присутствием и регулированием [Фаузер, 2014, 182].

В конце 2000-х годов произошло возрождение интереса к арктической повестке, которая была закреплена в качестве одного из приоритетов государственной стратегии. Однако одной из причин, по которой успешная реализация государственной арктической стратегии может быть затруднена, является устойчивая убыль населения, отрицательно сказывающаяся на социально-экономическом положении региона. Сокращение численности населения Арктической зоны РФ указано в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» как одна из основных угроз, что обосновывает необходимость государственных усилий по сохранению и развитию человеческого потенциала в этом регионе, в том числе путем стимулирования миграционного притока [Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164, www].

Миграционная убыль населения арктических районов (улусов) происходит на протяжении всего постсоветского периода истории Якутии. Это привело к сокращению численности населения арктических районов республики более чем в два раза: на начало 2023 года численность населения Арктической зоны составляла 64,3 тыс. чел., или 6,4% общей численности населения Якутии, тогда как в 1991 году население арктических районов достигало 147 тыс. чел., или 13,1 % общей численности населения республики. «Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.» был предусмотрен ряд мероприятий по повышению уровня и качества жизни населения, однако, несмотря на их реализацию, к 2020 году миграционная убыль населения арктических районов Якутии не прекратилась.

Демографическое развитие арктических районов Якутии характеризуются положительными показателями естественного прироста, на фоне которых отрицательный миграционный баланс является главным фактором сокращения общей численности населения. В этой связи исследование миграционных процессов, выявление их особенностей является весьма актуальным направлением научного поиска для целей прогнозирования и планирования развития социально-трудовых процессов в арктических районах Республики Саха (Якутия) (далее – РС (Я)) и совершенствования региональной социально-экономической политики.

Основная часть

С 2010 по 2020 годы средний показатель миграционной убыли населения арктических районов РС (Я) составлял порядка одной тысячи человек в год. В 2020 году миграционный отток из арктических районов сократился до 42 чел., что может объясняться введением ограничений

на территориальные перемещения в связи с пандемией коронавируса, но уже в 2021 году миграционная убыль населения вернулась на доковидный уровень. В 2022 году впервые в XXI веке миграционное сальдо показало положительные значения, прирост населения составил 91 человек.

Около половины населения якутской Арктики проживает в четырех районах (улусах): Булунском, Верхоянском, Усть-Янском и Среднеколымском, на которые приходится чуть более половины миграционного оборота арктических районов по прибытиям / выбытиям. В 2022 году Булунский улус был лидером по миграционному приросту населения (244 чел.) и внес основной вклад в общее положительное сальдо арктических районов Якутии.

На миграцию внутри Якутии в 2022 году приходилось порядка 72% оборота миграции арктических районов, межрегиональная миграция составляла около 25% миграционного оборота. При этом вклад миграции между субъектами РФ в миграционный отток сократился с 40% от общей численности выбывших в 2000 году до 20-25% в 2017-2022 годах. Доля внутрирегиональной миграции, наоборот, увеличилась с 52% от общей численности выбывших в 2000 году до 72-78% в 2016-2022 годах.

В 2022 году население арктических улусов увеличилось благодаря миграции между регионами Российской Федерации: положительный баланс межрегиональной миграции составил 195 человек, в то время как внутриреспубликанская миграция привела к оттоку 30 человек, а международная миграция – к оттоку 74 человек [Миграция населения в Республике Саха (Якутия) (в 2-х томах) в 2022 г. Том 2 – по городским округам и муниципальным районам, www].

В исследуемый период международная миграция за исключением нескольких лет характеризовалась миграционным приростом, который происходил на фоне миграционного оттока по межрегиональной и внутриреспубликанской миграции. Так, в «доковидном» 2019 году миграционный прирост по международной миграции составил 123 чел.

Если из сельской местности арктических районов республики в 2022 году происходил миграционный отток по всем направлениям миграции, то в городских поселениях миграционный отток наблюдался только по международной миграции, а в межрегиональной и внутриреспубликанской положительное сальдо миграции составило 301 чел.

Внутри республики в 2022 году миграционный отток жителей арктических городских поселений в другие города Якутии составил 46 чел., тогда как положительное сальдо миграционного оборота арктических городов обеспечил приток мигрантов из сельской местности извне арктических районов РС (Я) – 140 чел.

Миграция «из города в город» преобладает в потоке межрегиональной миграции: в 2022 году 80,7% миграционного прироста составили лица, прибывшие из городов других регионов РФ в города арктических районов Якутии. В то же время межрегиональная миграция в сельских районах якутской Арктики характеризовалась оттоком населения, вызванным отрицательным оборотом миграции из арктических сел в сельскую местность неарктических субъектов РФ. Так, в Булунском районе в 2022 году 81% миграционного прироста составила миграция «из города в город».

По итогам Всероссийской переписи населения 2020 года продолжительность проживания населения арктических районов республики в месте постоянного жительства в целом соответствует средней по региону: в арктических районах с рождения проживает 64,8% населения, указавшего продолжительность проживания в месте постоянного жительства; в среднем по РС (Я) с рождения проживает 63,6% населения, указавшего продолжительность

проживания в ходе переписи. В сельской местности арктических районов также продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства соответствует средней по республике: 75,1% населения арктических районов и 72,1% населения РС (Я) проживает на селе с рождения. Вместе с тем в городской местности арктических районов доля населения, проживающего в месте постоянного жительства с рождения, заметно ниже среднереспубликанского показателя – 47,7% в арктических улусах против 57, % в РС (Я), из чего можно сделать вывод о более значимой роли миграции в формировании населения арктических городов Якутии. [Всероссийская перепись населения 2020. Том 6 – Миграция населения Республики Саха (Якутия), 2023, 8-218]

Возрастной состав прибывших в арктические районы соответствовал возрастной структуре миграции по республике в целом в 2022 году, а в возрастной структуре выбывших из арктических районов Якутии был выше удельный вес детей и лиц пенсионного возраста, что может объясняться высокой демографической нагрузкой населения арктических районов лицами младше и старше трудоспособного возраста.

Высокая миграционная активность в арктических районах Якутии наблюдается среди возрастных групп 20-49 лет, начиная с пятидесятилетнего возраста показатели миграции значительно снижаются: на долю мигрантов от 50 лет и старше приходилось 15,4% прибытий и 16,8% выбытий арктических районов РС (Я) в 2022 году. Именно с высокой мобильностью населения трудоспособного возраста были связаны показатели миграции малолетних детей до 14 лет.

Наиболее активными в миграционном плане были лица в возрасте 30-39 лет, на долю которых пришлось 20% прибывших и 20,4% выбывших в 2022 году. В структуре прибывших в 2022 году группа 20-24 лет находилась на втором месте после группы 30-39 лет по численности прибытий (на её долю приходилось 17,7%, или 615 чел., прибывших в арктические районы в 2022 году), что соответствует возрасту окончания обучения в учреждениях профессионального образования. В 2022 году именно возрастная группа 20-24 лет дала наибольший миграционный прирост населения арктических районов – 279 чел. При этом самые высокие показатели миграционного оттока в 2022 году (-174 чел.) показали 18-19-летние выпускники школ, именно в этом возрасте наблюдается наибольшее число выбытий «в связи с учебой», т.е. с целью получения профессионального образования. В 2021 году также наибольший миграционный прирост давала группа 20-24 лет, а миграция 18-19 летних – один из самых высоких миграционных оттоков по возрастным группам. Таким образом, в 2022 году миграционный прирост населения арктических районов был обеспечен миграцией трудоспособного населения в возрастных группах 20-24 лет и 40-49 лет, миграционный отток происходил преимущественно за счет выпускников 9-11 классов в возрасте 14-17 и 18-19 лет.

Доля мужчин составляла 48,3% общей численности прибывших и 47,7% выбывших; удельный вес женщин – 51,7% прибывших и 52,3% выбывших в 2022 году. Несмотря на то, что женщины преобладают в гендерной структуре выбытий / прибытий, основу миграционного прироста составляют мужчины. Так, в 2022 году положительный оборот миграции мужчин в арктических районах Якутии был в 2,5 раза выше, чем миграционный прирост женщин: 65 чел. против 26 чел. соответственно.

Численность мужчин в 2022 году преобладала среди прибывших в трудоспособном возрасте, а именно в возрастных группах 30-39, 40-49, 50-54 лет; среди выбывших численность мужчин была выше в возрастных группах 40-49, 50-54, 55-59 лет. В молодых возрастных группах и группах старше трудоспособного возраста женщины преобладают. Гендерная

структура миграции в арктических улусах может быть объяснена ресурсодобывающим характером экономики, нацеленным на привлечение преимущественно мужчин, а также процессами укрепления стратегических интересов в Арктической зоне РФ.

Заключение

В 2000-2005 годах в отрицательном сальдо миграционного оборота доли внутрирегиональной и межрегиональной миграции были примерно равны, но с 2010 года в миграционной убыли населения арктических районов Якутии преобладает внутрирегиональная миграция, другими словами, население из арктических районов переезжает в районы республики, не относящиеся к Арктической зоне. Преобладание внутрирегиональной миграции является одной из особенностей миграции населения якутской Арктики, тогда как для АЗ РФ в целом основой миграционных потоков служит межрегиональная миграция. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2021 году внутрирегиональная миграция в АЗ РФ составила 33,6 тыс. чел., тогда как межрегиональная – 66,2 тыс. чел. [Хотеева, Степусь, 2023, 116].

Тенденции международной миграции в арктических районах Якутии совпадают в целом с общероссийскими [Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году: статистический бюллетень, [www](http://www.fss.gov.ru)], где положительный приток международных мигрантов является одним из источников восполнения убыли по межрегиональной миграции [Соколова, 2016, 167]. Миграционный отток по международной миграции в 2022 году стал, скорее всего, следствием экономической неопределенности в связи с санкционными ограничениями, сокращением производства и волатильностью курса рубля.

Несмотря на преобладание внутрирегиональной миграции, основным источником миграционного прироста населения арктических районов Якутии служит миграция между субъектами РФ. В 2022 году 214% миграционного прироста арктических районов РС (Я) пришлось на межрегиональную миграцию, тогда как по международной (-33%) и внутрирегиональной происходил отток (-81%). Основной поток прибывших по межрегиональной миграции направлен в городскую местность – 90% прибывших в арктические районы в 2022 году, при этом горожане составляли 80% прибывших из других субъектов РФ в 2022 году.

В направлениях внутрирегиональной миграции между городом и селом в 2022 году наблюдались разнонаправленные потоки: миграционная убыль населения арктических сел была направлена главным образом в города республики за пределами Арктической зоны; миграционный приток в городские поселения арктических улусов населения из сельской местности неарктических районов Якутии.

В 2022 году 57% общего числа мигрантов из арктических районов Якутии выбрали городские поселения республики вне арктической зоны в качестве своего нового места жительства. Это отражает общемировую тенденцию процессов урбанизации в Арктике [Larsen, Fondahl, 2015, 102], а также может служить свидетельством того, что коренное население не стремится покидать основной регион проживания – Якутию, но желает улучшить социально-бытовые условия своей жизни, повысив уровень комфорта, что достигается путем переезда в города региона.

Проблема возвращения молодежи после получения профессионального образования в районы Крайнего Севера не столь остра для арктических районов Якутии: как показывает статистика, молодежь в возрасте 20-24 лет составляет значительную долю миграционного

прироста населения, т.е. достаточно активно возвращается в родные края по окончании учебы. «Возвращение к прежнему месту жительства» среди причин смены места жительства является одной из основных, обеспечивающих миграционный прирост населения. Более актуальной видится проблема сохранения / удержания молодежи в более старших возрастных группах 25-39 лет, где наблюдается миграционный отток лиц по большей части со средним специальным и начальным профессиональным образованием.

Библиография

1. Всероссийская перепись населения 2020. Том 6 – Миграция населения Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года: стат. сборник. Якутск, 2023. 596 с.
2. Миграция населения в Республике Саха (Якутия) (в 2-х томах) в 2022 г.. Том 2 – по городским округам и муниципальным районам // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Информационно-аналитическая система Саха(Якутия)стата. URL: <http://stat.sakha.gks.ru/?s=bgd&m=8762>.
3. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/73706526>.
4. Соколова Ф.Х. Миграционные процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 158-172.
5. Фаузер В.В. Оценка роли миграций в формировании населения Республики Коми // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. 2014. № 4. С. 170-183.
6. Хотеева Е.А., Степуть И.С. Миграция населения в Российской Арктике в статистических оценках и практике управления регионами // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 2. С. 110-128. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.8.
7. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году: статистический бюллетень // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2022.xls.
8. Hare D. 'Push' versus 'pull' factors in migration outflows and returns: determinants of migration status and spell duration among China's rural population // The Workers' State Meets the Market. – Routledge, 2013. – С. 45-72.
9. Larsen J., Fondahl G. (eds). Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages. Copenhagen: Nordisk Ministerred, 2015. 500 p. DOI: 10.6027/TN2014-567.
10. Pratsinakis M. Family-related migration and the crisis-driven outflow from Greece // 'New' Migration of Families from Greece to Europe and Canada: A 'New' Challenge for Education?. – 2019. – С. 11-32.

Regional features of migration processes in the Arctic regions of the Sakha Republic

Ol'ga V. Popova

PhD in Economics,
Arctic Research Center of the Sakha Republic,
677018, 30 Lenina ave., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: popova_olya@mail.ru

Abstract

The steady migration decline of the population of the Arctic territories of Russia is one of the main problematic factors negatively affecting the socio-economic development and implementation of the state strategic vision. In the Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia), migration outflow is also the main factor of population decline throughout all the post-Soviet period, which determines the relevance of migration research. The purpose of this work is to study migration

processes in the Arctic regions of Yakutia, to identify their features as a necessary information basis for planning, forecasting and making informed decisions in the field of social and labor management and the regional economy. The article examines the dynamics and current trends of population migration in the Arctic regions of Yakutia, identifies their features. The conclusion is made about the predominance of intraregional migration in the structure of migration outflow from the Arctic regions of the republic, whereas the main source of migration growth is interregional migration. It is shown that the return of youth aged 20-24 after receiving vocational education is not so acute for the Arctic regions of Yakutia and the issues of preserving (retaining) youth aged 25-39 years, where there is a significant migration outflow, are more urgent.

For citation

Popova O.V. (2023) Regional'nye osobennosti migratsionnykh protsessov v arkticheskikh raionakh Respubliki Sakha [Regional features of migration processes in the Arctic regions of the Sakha Republic]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (11A), pp. 193-200. DOI: 10.34670/AR.2023.77.49.020

Keywords

Republic of Sakha (Yakutia), the Arctic, population, migration outflow, interregional migration, intraregional migration, international migration.

References

1. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiiskoi Federatsii v 2022 godu: statisticheskii byulleten' [Number and migration of the population of the Russian Federation in 2022: statistical bulletin]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2022.xls [Accessed 15/12/2023].
2. Fauser V.V. (2014) Otsenka roli migratsii v formirovanii naseleniya Respubliki Komi [Assessing the role of migration in shaping the population of the Komi Republic]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik NITs KPUVI SyktGU* [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University], 4, pp. 170-183.
3. Hare, D. (2013). 'Push' versus 'pull' factors in migration outflows and returns: determinants of migration status and spell duration among China's rural population. In *The Workers' State Meets the Market* (pp. 45-72). Routledge.
4. Khoteeva E.A., Stepus' I.S. (2023) Migratsiya naseleniya v Rossiiskoi Arktike v statisticheskikh otsenkakh i praktike upravleniya regionami [Population migration in the Russian Arctic in statistical estimates and practice of regional management]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory development], 27 (2), pp. 110-128. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.8.
5. Larsen J., Fondahl G. (eds) (2015) *Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages*. Copenhagen: Nordisk Ministerred. DOI: 10.6027/TN2014-567.
6. Migratsiya naseleniya v Respublike Sakha (Yakutiya) (v 2-kh tomakh) v 2022 g.. Tom 2 – po gorodskim okrugam i munitsipal'nym raionam [Migration of the population in the Republic of Sakha (Yakutia) (in 2 volumes) in 2022. Volume 2 - by urban districts and municipal areas]. *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Respublike Sakha (Yakutiya). Informatsionno-analiticheskaya sistema Sakha (Yakutiya) stata* [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia). Information and analytical system of Sakha (Yakutia) stat]. Available at: <http://stat.sakha.gks.ru/?s=bgd&m=8762> [Accessed 13/12/2023].
7. Ob Osnovakh gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v Arktike na period do 2035 goda: ukaz Prezidenta RF ot 5 marta 2020 g. № 164 [On the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period until 2035: Decree of the President of the Russian Federation No. 164 of March 5, 2020]. *Informatsionno-pravovoi portal «Garant»* [Information and legal portal "Garant"]. Available at: <https://base.garant.ru/73706526> [Accessed 19/12/2023].
8. Pratsinakis, M. (2019). Family-related migration and the crisis-driven outflow from Greece. 'New Migration of Families from Greece to Europe and Canada: A New Challenge for Education?', 11-32.
9. Sokolova F.Kh. (2016) Migratsionnye protsessy v Rossiiskoi Arktike [Migration processes in the Russian Arctic]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 25, pp. 158-172.

10. *Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2020. Tom 6 – Migratsiya naseleniya Respubliki Sakha (Yakutiya). Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2020 goda: stat. sbornik* [All-Russian Population Census 2020. Volume 6 – Migration of the population of the Republic of Sakha (Yakutia). Results of the All-Russian Population Census 2020: stat. collection] (2023). Yakutsk.